

Баритон, равных которому нет

Смена, — с. — Пб. — 1994. — 30 июня.

СЦЕНА

Этого вечера наши меломаны ждали давно. Около полутора лет шли переговоры о возможности приезда в Петербург Владимира Чернова — некогда стажера, затем солиста Кировского театра, а ныне — одного из ведущих баритонов мира, выступающего на сцене «Метрополитена», «Ла Скала», Венской оперы.

Наш Мариинский по-прежнему считает Чернова своим артистом. Интересно, что думает по этому поводу сам певец, работающий по контрактам в лучших зарубежных театрах? Бесспорно одно: недавнее выступление Чернова на фестивале «Звезды белых ночей» стало одним из самых заметных событий концертного сезона. Певцов такого ранга мы не слышали в Филармонии давно. Баритонов, подобных Чернову, в наших труппах нет...

Когда-то его голос признавали недостаточным масштабным и сильным для оперной сцены; молодому вокалисту прочили карьеру камерного исполнителя. К чести профессора Московской консерватории, обучавших Владимира Чернова, и дирижера Кировского театра, где начинался его артистический путь, певца не заставляли форсировать звук. Нет, не громолоподобным forte

и не рвущими душу оперными страстями, но высокой культурой и подлинной, настоящей кантиленой, которая — увы! — встречается сегодня редко, сдержанностью выражения, мягким, прекрасным *soft* voce и летящим *riano* запоминается пение мастера. Но главное, конечно же, голос — чрезвычайно красивого, «круглого», богатого красками тембра.

Когда-то к своей первой крупной роли — партии Жоржа Жермона из «Травиаты» Верди — Чернов подошел после восьми лет работы в театре, а в солисты Кировской оперы был переведен из стажерской группы только к тридцати годам, имея за плечами победы на четырех престижных международных конкурсах. Приходилось петь два-три раза в месяц, участвуя в одной — максимум двух премьерях в год. «Артисту надо выступать постоянно и получать за это заслуженное вознаграждение. К сожалению, дома нет ни того, ни другого... В мои первые шесть месяцев на Западе я участвовал в четырех новых постановках и должен был выучить их назубок, репетируя по 6—8 часов в день».

В репертуаре артиста — партии Онегина, Мазепы, Елецкого; два года назад Владимир Чернов вместе с труппой Мариинского театра участвовал в записи «Пиковой дамы» Чайковского по заказу фирмы «Фи-

липс». И все же Чернов «состоялся» прежде всего как вердиевский певец. Арии из опер Верди были кульминацией и нынешней программой (партнером Чернова выступил знаменитый концертмейстер Важа Чачава); вокалист не только спел, но прожил, сыграл их на филармонической сцене. А кроме Верди звучали русские и неаполитанские песни, романсы. Знаменитая «Ноченька», берущая за душу неизбывной тоской... Ее исполнением Владимир Чернов покорила некогда жюри вокального конкурса имени Мирьям Хелин в Хельсинки — тогда, а было это десять лет назад, певец завоевал первую премию и специальный приз Тито Гобби. Мелодичные неаполитанские песни Биксио, Куртиса, Валенте, исполненные без надрыва, тепло и мягко. Их своеобразной трактовкой восхищались еще московские любители белкканто — для них Чернов устроил как-то целый «неаполитанский» вечер. Популярные и малоизвестные романсы Чайковского, Кюи, Гречанинова, Рахманинова — дань нашему слушателю.

На один вечер в нашем городе наступило небольшое затмение: поблекли петербургские оперные звезды — пел Владимир Чернов!

Ольга ГЛАДКОВА